

Эти мероприятия и меры, предложенные в хозрасчетной теме «Влияние на потребительский рынок Беларуси формирующегося единого товарного рынка Союзного государства: проблемы и перспективы», выполняемой на кафедре экономики торговли БГЭУ, будут способствовать сближению условий развития и повышению эффективности экономик России и Беларуси в процессе создания единого экономического пространства Союзного государства.

*С.А. Юшин, д-р экон. наук
КНТЭУ (Киев)*

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ В ДИАПАЗОНЕ «НАУКА—ПРАКТИКА»

Рубль, как писал еще А.П. Чехов, — это парус XIX в. Устарела ли подобная магическая формула в новейшие времена? Применительно к постсоветским реалиям Украины — вряд ли. А как еще характеризовать период поиска (на всех уровнях — от государства, регионов и отраслей до предприятий) своеобразного «философского камня», поименованного в конце XX в. «инвестиционной привлекательностью».

Вместе с тем явно неадекватный поток внешних инвестиций в Украину все же заставил пересмотреть принципиальные подходы к решению данной проблемы. На определенном этапе стало совершенно очевидно, что разрешающая способность Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» (№ 1560, 1991 г.) уже не соответствует потребностям национальной экономики. Причина? Недостаточная разработанность инновационной составляющей модели экономического развития.

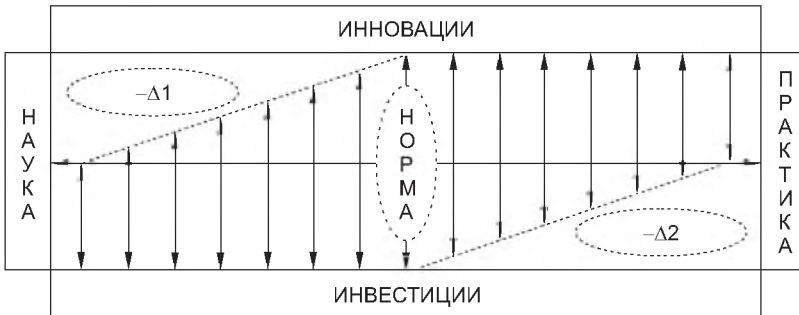
Так, в ст. 3 названного закона инновационная деятельность была представлена одной из форм деятельности инвестиционной. И ст. 1 закона под инвестициями подразумевает все виды имущественных и интеллектуальных ценностей. Однако в ст. 1 Закона Украины «О научной и научно-технической деятельности» (№ 1977, 1991 г.) научная деятельность была ориентирована как на получение, так и на использование новых знаний, а научно-техническая деятельность, кроме того, и на доведение их до стадии практического использования.

Обратим внимание еще и на то, что в ст. 3 Закона № 1560 в задачи инновационной деятельности включены выпуск и распространение принципиально новых видов техники и технологий, прогрессивные межотраслевые структурные сдвиги, реализация долгосрочных научно-технических программ с большими сроками окупаемости, финансирование фундаментальных исследований и т. д. Иначе говоря, в версии Закона № 1560 наука—инновации—инвестиции—практика рассматривались по сути как некий механический агрегат, действующий по физическим законам однонаправленного сложения сил.

Однако в реальности вышеуказанная цепь имеет три четко выраженных звена: наука—инновации, инновации—инвестиции, инвестиции—

практика. Методологически, в категориях, например, Аристотеля, наука и практика образуют специфический диапазон противоположностей, а всякое изменение возможно исключительно в противоположное состояние через состояние промежуточное.

В нашем примере переход от науки к практике и обратно идет через инновационно-инвестиционный промежуток. И наши звенья цепи отражают органическую систему, которая может действовать по принципу «лебедь—щука—рак», если их позиционировать неправильно (или асимметрично) по отношению к «возу» — национальной экономике (см. рисунок).

Пространство противоположностей в цепи «наука—практика»

В ст. 1 Закона Украины «Об инновационной деятельности» (№ 40, 2002 г.) данный вид деятельности уже ограничен использованием и коммерциализацией результатов научных исследований и разработок, обуславливает выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг. Указом Президента Украины от 30.12.2005 г. № 1873 создано Государственное агентство страны по инвестициям и инновациям. Все это — свидетельство того, что в Украине наблюдается тенденция к повышению уровня системности в цепи «наука—инновации—инвестиции—практика».

Вывод. Инновационная и инвестиционная деятельности в случае достижения между ними (специфичной для каждой национальной экономики) симметрии по своей природе выполняют важнейшую транзитивную функцию между наукой и практикой, обеспечивая попеременное инвестирование науки и интеллектуализацию практики, что и лежит в основе циклического формирования экономики знаний.